

Николай Коперник, Трактат о чеканке монеты.

Хотя среди неисчислимых бедствий, из-за которых территории королевств, княжеств и республик уменьшаются, по моему мнению есть четыре преобладающие: раздоры, смертность, неплодородие земли и порча ценности монеты. Первые три настолько очевидны, что никто и не противоречит, но четвертую причину, которая касается денег, только некоторые тщательно расследовали, так как причина и последствие неодновременны, но является медленной и скрытой причиной падения государств. Итак, золото и серебро, кроме монетарного значения, которые вторично определяют стоимость (ценность) продаваемых вещей из-за определения государствами или согласно мнению владельцев, однако денежный символ в общественным убеждениям является мерой обмена. Однако, надо познать то, что мерой обмена является определение оплаты стоимости, а то всегда в большей степени определены властью и подчинены её повелениям (определение стоимости цены); мимо того что покупая что-нибудь или продавая а и (даже) различными способами теряя/в каждом случае утрат, потеря мерогого образца веса в каком-то количестве не замечается. (*Потеря веса металла в монете непосредственно не вызывает потери её ценности на рынке). К тому же (я постигаю) измеритель обозначающий эту монету(измеритель рыночной стоимости), которая даже если является хорошей для этого (обозначения меры), должна быть от измерения отделена, можно однако отличить ценность металла в монете, как более высокую чем её стоимность в качестве денег, которого (металла) ценность постоянная, другая чем его превращение в монету. (* Ценность металла в монете может быть более высокая чем рыночная стоимость самих денег). А причиной такого положения дел является то, что деньги необходимы; ситуация могла бы измениться только из-за изменения веса золота и серебра, при чём при общем согласии людей цена золота и серебра сама по себе являлась бы общепринятой, но это было бы неудобством, так как постоянно проверяли бы вес золота и серебра, что было бы сразу нераспознаваемое для всех; итак, установлен всеобщий знак на монете, что просто обозначает, что она содержит определённый вес золота и серебра, тем самым оказывая доверие к власти (которая чеканит монеты). Есть две основные причины медного глянца (добавки меди) у монет, которые посредничают в обмене: уменьшение риска перечеканки (монеты) или её перетопления, в соотношении с деньгами из чистого серебра; во вторых, вес серебра в меньших кусочках при тщательной переработке металла, хорошо смешать можно с большей (частью). Тем образом у неё есть возможность увеличения (* Чистое серебро без добавок, может быть ещё больше увеличено из-за добавки любого количества меди) к соответствующему размеру; в третьих будет быстро исчезать (будет устранено), в другом случае, серебро без добавок далее будут смешивать. Кроме того, справедливо и равноценно для монеты, если содержит немного меньше золота или серебра, что способствует её сохранению, например, если надо уменьшить расходы для монетного двора, однако, это должно применяться разумно. С другой стороны, знак монетного двора возмещает эту утрату. Главным образом бесполезное оказывается чрезмерное количество, например, серебра в обиходной монете, а это потому, что пока вес серебра в понятии людей будет значить больше чем деньги, те теряют свою ценность, так как невозможно купить столько серебра, сколько они содержат, наличие больших кусков (серебра) портит деньги. Это можно предотвратить не делая монет, до времени пока это само собою не выровняется и опять серебро (в монете) подорожает. Ценность монет во многих случаях уменьшается: или только из-за ошибки в составе (через добавление меди), или из-за того, что чеканится больше денег, чем должно быть при одном и том же весе, вмешивается серебро,

или из-за порчи веса, когда в серебре находятся примеси, а хуже всего, если оба способа появляются одновременно. Снижение ценности возникает также из-за долгого употребления, итак, следует возобновить их (медью) и восстановить (обмен). А это и есть знак, что не надо (черезмерно) уменьшать количества серебра в монете, так как снижается покупательная способность, что, по истине, обозначает нехватку металлических денег. Сказав в общем о предложении денег, в особенности обратим внимание на прусскую монету, указывая как сначала она стала слишком лёгкой. Обмен наступает под названием марки (гривны) и скойцов и т. д., и именуется этими названиями вес (*сейчас говорится о названии единицы измерения массы чистого серебра). Вес гривны (это) полуфунта (* фунт - 0,4 – 0,5 килограмма), марка содержит число 60 солидов (скойцов), и это общепринято. Истинно, неравноценны количество и вес в этих обстоятельствах, везде, где говорится о марке (гривне) в значении количества, представляет собой фунт - единицу измерения массы – содержащий две марки, а марка – весовая единица, состоит из пол фунта весогого. Мы найдём это в древних постановлениях и документах и в письмах, что во время правления Конрада де Юнгингена, непосредственно перед/ незадолго до столкновения под Грунвальдом, когда пол фунта покупали, то есть гривну чистого серебра, за прусскую двойную марку и 8 скойцов, и можно сказать, что из четырёх частей три из них состояли из чистого серебра, четвёртая из меди, из чего делали слиток, и из этой половины веса фунта – чеканили 112 солидов. Добавив к ним третью часть, то есть 37 солидов и одну третью часть одного солида, что в целости составляет сумму 149 солидов и 2 денара, что весит бес, это значит две трети одного фунта, а это есть именно 32 скойца серебра, которая без сомнения будет состояться из трёх частей чистого серебра, то есть полуфунта. Как уже сказано, стоимость её – это 140 солидов за полуфунта, остальную же часть, которой нехватало на 9 солидов и третью часть солида, дополняла стоимость/монеты. Итак, счёт сильно связан был со стоимостью. Такого рода монеты существовали во время Винриха (* фон Книпроде), Улриха (* фон Юнгинген) и Конрада (* на самом деле речь идёт о трёх, наступающих друг за другом, магистрах о одном и том же имени) и находятся до сих пор тут и там в казнах. Позднее, после поражения Пруссии и после упомянутой выше войны, всё сильнее падение государства отражалось на монете. Уже солиды во времена Генриха (* фон Плауэн), хотя внешне похожие на прежде упомянутые, они содержат только 3/5 серебра. Недостаток тот увеличивался пока не перевернули пропорцию и не начали добавлять к трём частям меди четвёртую часть серебра, так что скорее следовало бы назвать их медными, а не серебряными, ибо всегда 112 солидов чеканено из половины фунта. Когда же совсем нехорошо есть вводить новую и хорошую монету, когда всё ещё в обращении остаётся старшая и худшая – насколько больше здесь заблуждено, когда к прежней, лучшей монете, которая осталась в обращении, введено новую худшую, которая не только заразила прежнюю, но ещё, так скажу, выгнала её из обращения. Когда во время вления (мейстра) Михала (*Кюхмайстера фон Штенберга) (и) (*Пауль фон) Русдорфа пытались предотвратить эту ошибку и привести монеты в прежнее лучшее состояние, с той целью чеканили новые солиды, которые сейчас мы называем грошами, но когда казалось, что старые худшие не способ вытащить из обращения без утраты, очень ошибочно сопоставлено их вместе с новыми. А два старые солиды сояли один новый, а оттуда вытекало, что двухродную гривну (единицу измерения): новых и старых солидов. А гривна так новая – то есть хорошая и старая гривна – то есть более лёгкая, состоялась из 60 солидов. Так как оболы остановились в своей цене и предназначено было отдать шесть оболов за старый солид а за новый двенадцать. Просто также сделать вывод, что первично солид состоялся из 12 оболов, так как общепринято, что число 15 мы называем мендельом, так во

многих немецких провинциях слово шиллинг обозначает 12. Наименование новых солидов осталось неизменным до нашего времени, а как солиды в дальнейшем превратились в гроши, я расскажу ниже. Восемь гривен новых солидов, считая по 60 солидов, содержало фунт чистого серебра, о чём несложно можно узнать из их слитка, ибо они состоят в половине из меди и в половине из серебра, а восемь таких гривен, каждая по 60 солидов, весит почти два фунты. Древние гривны, как уже сказано, равные весом новым, имеют половину стоимости. А потому что содержали в себе только часть серебра, из одного фунта чистого серебра получалось 16 гривен, которые весили 4 раза больше. В дальнейшем, после изменения обстоятельств в государстве, когда города получили возможность чеканки собственных монет и пользовались этой привилегией, повысилось количество монет, но не их качество. К четырём частям меди начали добавлять пятую часть серебра в древних солидах, так что обменяли 20 гривен за фунт серебра. Поэтому, когда эти новые солиды стали больше чем два раза лучшие, чем ново чеканенные, их называли скойцами, чтобы уже считать их 24 на лёгкую гривну; итак потратилась на каждой гривне пятая часть ценности денег. Позднее же, когда новые солиды названные уже скойцамм удалились из обращения, насколько их употребляли во всей мархии, следовало их считать как гроши, то есть 3 солиды, а это произошло из-за неправильного и недостойного совета самих важных граждан в государстве, так как Пруссия не могла бы остаться без грошей, хотя их стоимость составляет не больше чем 15 денаров – монеты, которая была в обращении ещё тогда, когда уже только её изобилие являлось причиной снижения её стоимости. Итак, стоимость грошей отличалась от установленной, и представляла пятую или шестую часть меньше, а ложной и недостойной стоимостью унижали достоинство солидов. Может быть следует отомстить ущерб, который солиды раньше нанесли грошам, заставляя их превращаться в скойци. Но горе тебе, тому который наказывает меня через гибель плохо управляемого государства. И так, когда постепенно исчезали так стоимость как и ценность монеты, всё ещё не прекратили чеканить монеты, которые в результате недостаточных вкладов проявились неравноценными в сопоставлении с прежними, но всегда вводили монеты хуже чем прежние, а те ценность прежних монет угнетали и уничтожали, и наконец то стоимость солидов сравнилась с общей стоимостью гроши и 24 лёгких гривен (*раньше единица измерения серебра) предназначено было на один фунт серебра; так как необходимостью было, чтобы хотя бы остатки некой ценности монеты оставить, во время когда о её исправлении даже не подумали. Но обычай этот – произвольность испорчения, перетапливания и заражения монеты так долго удерживалась, что не могла прекратиться и до сих пор не прекращается. Неприятно и грустно говорить, чем будет монета в будущем и в каком состоянии находится сейчас. Ибо ныне она так испорчена, что 30 гривен содержит едва фунт (весовая единица) серебра. Что же будет если этого не предотвратить, если не то, что в будущем Пруссия, ограблена из серебра и золота, обладать будет лишь медной монетой, а в результате этого, в скором времени, прекратится всякий привоз зарубежных товаров и торговля. Ибо, который из зарубежных купцов захочет поменять свои товары на медную монету? И, в конце концов, который из наших купцов сможет в чужих странах закупить за такую монету зарубежные товары? Однако, на страшную эту беду прусской земли, те к которым это принадлежит, смотрят равнодушно и милейшей своей отчизне, которую для божьей милости величайшие должны выполнять обязанности, а даже ей посвятить свою жизнь, позволяют из-за своей вялой неподвижности подлететь и день за днем всё больше исчезать. Итак, когда столько бед коснулось прусской монеты, а через неё и всей нашей Родины, только лишь золотых дел мастера и те, которые разбираются в драгоценных металлах, пользуются её

несчастьем. Ибо среди различных монет выбирают древние, из которых вытопленное серебро продают, получая от невежественной толпы больше серебра в смешанной монете. А когда старые эти солиды уже совсем из обращения исчезнут, берут постепенно самое лучшее, оставляя кучу испорченных монет. Оттуда и возникают эти повсеместные и постоянные жалобы, что золото, серебро, заработок службы, работа ремесленников и всё продовольствие людей, перевышает обычную цену, но мы небдительные, не догадываемся, что эта повсеместная дороговизна, вызванная порчей денег. Ибо, цена всего повышается или снижается в зависимости от качества монеты, а особенно цена золота и серебра, которых ценность обозначаем не в соответствии с латунью, или медью, но в соответствии с золотом или серебром, ибо золото и серебро мы считаем как основу монеты для её ценности. Но кто-то может судить, что испорченная монета является более удобной в общественных отношениях, ибо является помощью для самих бедных людей, утверждая низкую цену хлеба и облегчая удовлетворение жизненных нужд, когда хорошая монета всё делает более дорогим и является чрезмерно обременительной для хозяинов и тех которые оплачивают ежегодные аренды. Такое воззрение воспевают будут находящиеся под угрозой потери прибыли, те которым до сих пор разрешено чеканить монету; упрекать не будут также купцы и ремесленники, которые в результате этого, ничего не теряют, ибо в соответствии к ценности золота свои товары продают, а чем хуже монета, тем более её употребляют. Ведь если будут иметь в виду общественное добро, тогда, вероятно, не будут возражать, что хорошая монета не только является корыстью для государства, но и также для них самих и для всех званий, а монета испорченная приводит к гибели. Хотя много доказательств достаточно это объясняет, также опыт, тот мастер жизни, вероятно всё это проверяет. Ибо мы видим, что особенно процветают те страны, в которых хорошая есть монета, а падают и гибнут те, которые пользуются худшей. Без всякого сомнения процветала Пруссия в то время, когда прусскую гривну покупали за два золотые венгерские флорины и когда, как мы уже напоминали, две прусские гривны и восемь скойцов обменяли на полфунт, то есть на гривну чистого серебра. В это время, когда стоимость монеты с каждым днём всё больше уменьшалась, исчезла и наша родина и из-за этой заразы и других бедствий приведена была к окончательной гибели. Кроме того известно, что в странах, в которых в обращении находится хорошая монета, есть произведения искусства, отборные ремесленники и всего достаточно, наоборот же, в тех странах, где в обращении плохая монета, по причине лени, медлительности и упорного бездействия, заброшенное развитие изобразительного искусства и науки и чувствуется недостаток всего. Не угасает ещё память о том, что даже в Пруссии зерно и пища были дешевле, когда в обороте была хорошая монета. Ныне же, когда её ценность снижена, мы убеждаемся, что цена всех необходимых для жизни изделий и продуктов повышается. Из чего и вытекает ясное доказательство того, что испорченная монета скорее поддерживает лень, чем предохраняет от нищеты. Улучшение монеты не будет слишком обременительное даже для арендаторов (а не для помещиков), которые, если высшую цену платить будут своим владыком, сами также будут продавать по высшей цене плоды земли, скот и другие продукты. Ибо пропорциональная стоимость монеты возместит взаимную связь в повинностях и доходах. Итак, если мы хотим, разоренную до ныне Пруссию благодаря реформе монеты привести в лучшее состояние, следует прежде всего избегать беспорядочности, которая вытекает из-за неоднородности отдельных монетных дворов, в которых чеканить будут монету. Ибо разнообразие препятствует одинаковости и более сложно навести законный порядок в многих монетных дворах, чем в одном. Не больше, чем два места должны быть установлены: одно на землях его королевского высочества, а другое

(следующее) на землях подлежащих власти князя. На первом месте пусть чеканят монету обозначенную на одной стороне королевским гербом, а на второй гербом земли прусской. Во втором же монетном дворе пусть будет с одной стороны королевская печать с второй стороны княжеская, в таких однако условиях, что обе эти монеты принадлежать будут королевской власти, чтобы по повелению его королевского величества принимали эти монеты в обращении во всём королевстве. Это будет очень важным для объединения мыслей и облегчения торговых отношений. Однако, необходимое будет, чтобы обе эти монеты состоялись из однородной основы (слитка), ценности и стоимости так, чтобы принципы, которые сейчас должны быть приняты, на всегда удержаны были под бдительным контролем Речи Посполитой, и чтобы владельцы обеих провинции, не искали прибыли из-за чеканки монет, а лишь столько меди добавляли и чтобы лишь столько стоимость переносила реальную ценность, чтобы расходы предназначенные на монетные двора можно было оплатить а интерес к перетапливанию монеты предотвратить. Так, чтобы мы вновь не попали в путаницу того времени, который возродился из-за смешания новой монеты со старой, необходимо, чтобы после введения новой монеты, старая была изъята из обращения и запрещена, а её обмен на новую, разрешён будет в монетных дворах и будет применён в соответствии к истинной ценности. В другом случае, всякие работы над реформой монеты окажутся тщётными и путаница может наступить сильнее прежней ибо старая монета заразить достоинство новой: в результате примеси лишит сумму справедливой ценности, сделает её слишком сложной и тем способом образуется упомянутое выше неудобство. Даже если кто-то хотел бы её удалить именно таким образом, чтобы остальные древние монеты настолько ниже ценились в сопоставлении с новой, насколько их ценность является ниже или хуже, не сможет сделать этого без значительного просчёта. Ибо сейчас так огромная разнообразность грошей и солидов, а даже динаров, что почти невозможно отличить отдельные монеты друг от друга и определить их цену соответственно их различной ценности. Из этого вытекает, что введена многообразность монет породила бы путаницу, которую невозможно распутать, а купцам и другим, которые заключают договоры добавляет работы, трудов и других не удобств. Поэтому, всегда лучше будет, если совсем запретить обращения старой монеты, в то время, когда введена новая. А каждый, без нареканий, должен раз потерпеть ущерб – насколько так можно назвать то, вследствие чего получится более обильная прибыль и прочнейшая польза, а Речь Посполитая добьётся увеличения богатства. Правда, очень трудно привести прусскую валюту к её изначальной ценности, а даже, возможно, что после так великого падения, совсем невозможное, ибо каждое её улучшение является делом немалого труда, однако в нынешних условиях, кажется, что можно просто провести реформу, так, чтобы хотя бы фунт чистого серебра понизился к 20 гривнам, а это таким именно образом: на солиды следует взять три фунта меди и фунт серебра менее полуунции или столько, сколько необходимо потратить на расходы. Из такого слитка следует чеканить 20 гривен, которых ценность в обращении будет равна двум гривнам. На этой же основе чеканить можно по потребности скойцы, то есть гроши и оболы.

Сравнение серебра и золота.

Выше было сказано, что золото и серебро становится основой, в которой таится качественность монеты. А это, что было объяснено о серебряной монете, в большой степени можно применить и к золотой монете. Поэтому, остаётся объяснить принципы взаимного обмена золота и серебра. Итак, прежде всего следует изучить, в чём заключается взаимоотношение цены

чистого золота к чистому серебру, чтобы мы могли в последствии перейти от рода к виду, от дел простых к сложным. Далее: пропорция золота к серебру в рудах, является такой же как и в монете при одинаковой примеси, и наоборот, в такой же пропорции остаются золотые монеты к золоту в руде, как и серебряные монеты к серебру в руде, при однородной примеси и в одном и том же весе. В монетах, которые есть у нас в обращении находим чистейшее золото в венгерских флоринах, в которых самое меньшее количество, а может быть лишь столько примеси, сколько необходимо отнять на расходы монетных домов, поэтому и справедливо обмениваются на чистое золото такого же веса в руде, так как достоинство печати вознаграждает этот недостаток. Оттуда и вытекает, что такая же пропорция чистого серебра в руде к чистому золоту, как и чистого серебра к венгерским флоринам остаётся без изменения веса. (Нежели) 110 венгерских флоринов справедливого и равного веса, 72 грамма каждый, составляют один фунт (фунт это, как понимаю, всегда две гривны, обозначающие единицу веса). На этой основе мы утверждаем, что общепринято среди всех народов, что фунт чистого золота, ценится так же, как 12 фунтов чистого серебра. Однако, мы признали также, что раньше за 11 фунтов серебра купить можно было 1 фунт золота, потому, кажется, что давным давно установлено, чтобы 10 венгерских флоринов весило $1/11$ часть фунта. Если бы при этом весе до нашего времени сохранилась та же цена, мы бы получили идеальное совпадение между прусской и польской монетами, согласно указанному принципу: при чеканке около 20 гривен из фунта серебра, получится точно две гривны на флорина вместо 40 польских грошей. Затем, однако, общепринято, чтобы 12 частей серебра предназначено было на одну часть золота; вес не совпадает с ценой и 10 флоринов венгерских не равняется в цене 1 и $1/11$ фунта серебра. Итак, если бы из 1 и $1/11$ фунта серебра чеканено 20 гривен, то будут, польская и прусская монеты, сравнены в точной пропорции грош к грошу, а две прусские гривны к венгерскому флорину. А цена каждого полуфунта серебра равняется будет гривен 8 и солидов 10. Однако, если бы порча денег и исчезновение родины оказались так мало важными, а так мелкое исправление денег и выравнивание оказались слишком трудные и обременительные и если взять во внимание, что 15 грошей польских далее равнялось гривне, а две гривны и 16 скойцов венгерскому флорину, тогда можно ввести и эту реформу по указанным ранее принципам, но без великих трудов, если только из фунта чистого серебра чеканены будут 24 гривны. Ибо, это пропорция, недавно, когда 12 гривен представляло собой стоимость полуфунта серебра и за такое количество монет обменянный был венгерский флорин. Это сказано как пример и указание, ибо, есть неисчислимы способы установления монеты и невозможно перечислить все, ибо только при общем согласии и зрелом благоразумии возможно выбрать тот или другой, который окажется для Речи Посполитой самым удобным. Если монета будет точно приспособлена к венгерскому золоту, и ошибки не прозоидёт, тогда и другие деньги простым способом будут исчислены соответственно к содержанию золота и серебра и их взаимосвязи к этим. Это, что было сказано о исправлении монеты, пусть хватит, чтобы хотя бы понять, как это случилось, что значение монеты упало и как исправить зло, что я надеюсь, ясно вытекает из вышеуказанного. Заключение монетарной реформы (*буквально: конец возвращения (к прежней) мере денег). Для исправления и укрепления монет, следует соблюдать следующие принципы: во первых, чтобы без тщательных советов самих светлейших граждан и их единомысленного постановления не менять монеты; во вторых, чтобы насколько это возможно, предназначили только одно место для монетного дома, где чеканили бы монеты не только от имени определённого города, но от всей земли и с её гербом. Эффективность того принципа указывает польская монета, которая только из-за этого сохраняет свою стоимость на так

огромной территории; в третьих, чтобы при введении новой монеты в повсеместное обращение, старые монеты были изъяты из обращения и запрещены; В четвёртых, чтобы неизменно и неискажено, на веки вечные, чеканено из фунта чистого серебра лишь 20 гривен, и не больше, отчисляя то, что на расходы монетного двора следует предназначить. Ибо, тем способом прусская валюта применяемая будет к польской, а 20 прусских грошей, так же как и польских грошей, создавать будет прусскую гривну; в пятых, чтобы избежать чрезмерного количества монет; в шестых, чтобы все виды монет вошли в обращение одновременно, то есть, чтобы скойци (гроши), солиды и оболы чеканены были вместе. Что касается примеси и того какой должна быть величины, и того, будут ли чеканить гроши и солиды, или серебряные динары, которых стоимость представляет фертон, или полугривну (*так называемый фертон – полугривна, но считанная не весом, а в соотношении к обиходной монете, то есть выраженной в скойцах) или даже челую гривну (* здесь Коперник ссылается на рыночную стоимость гривны в виде денежной единицы, а не весовой), это зависит от решения тех, которые должны заботиться о том, чтобы в этом деле соблюдена была мера и это установлено для того, чтобы в будущем не было изменений. Следует также учитывать оболы, так как они так малой ценности, что целая гривна заключает в себе серебо стоимостью лишь гроша. Последнее же затруднение вытекает из-за договоров и обязанностей заключенных до и после обновления монеты. В этом случае следует сначала различные способы передумать, так, чтобы те которые заключают договоры, не потерпели чрезмерного ущерба. Что сделано в древних временах в похожем положении, увидеть можно из этого, что в нынешнем сборе зафиксировано.